

— Это из-за того, что энергия стала слишком сильной, поэтому я чувствую себя плохо.

Действительно, заклятия оказались самыми полезными.

Хуай Синь вытер ему руки влажным полотенцем:

— Уже поздно, спи.

После того, как дверь закрылась, Кан Ши остался один в постели, лежа с открытыми глазами, не мигая: от учебного корпуса и дальше на север, но не доходя до крыши, спускаясь вниз по холодному бетонному полу, в каком направлении ни иди, он не сможет добраться до родного дома.

Горы и воды родного края.

Тишина резиденции Кан была нарушена душераздирающим воем:

— Здесь горная дорога восемнадцать поворотов... восемнадцать поворотов, девять колец, восемнадцать поворотов, девять колец...

Вдохновленный ностальгией, Кан Ши продолжал выкрикивать песню. Раньше он не догадывался, что эта песня, в отличие от параллелизмов, обладает настоящей силой.

После восемнадцати поворотов он не сомневался, что сможет овладеть заклятием.

Свет хрустальной лампы озарил комнату, которая до этого была погружена во тьму.

Пение не прекращалось, Кан Ши продолжал выкрикивать свою песню о восемнадцати поворотах и девяти кольцах. К этому моменту он, вероятно, уже свернулся в булавку. Цзинь Ло, накинув на плечи шаль, поспешила к нему, но была остановлена Хуай Синем у двери.

— Сейчас глубокая ночь, — Цзинь Ло с трудом сдерживала гнев, вызванный пробуждением.

— Хозяин спит, пожалуйста, не беспокойте его.

— Здесь горная дорога восемнадцать поворотов... — громкое пение раздавалось изнутри.

Цзинь Ло:

— Это то, что ты называешь сном?

Хуай Синь без тени смущения солгал:

— Он разговаривает во сне.

Затем он огляделся, удивляясь, что Кан Ю не вышел, несмотря на такой шум.

Цзинь Ло:

— Если он будет продолжать в том же духе, никто не сможет спокойно спать.

Затем она крикнула:

— Уйди с дороги.

— Хозяин крепко спит, пожалуйста, не беспокойте его, — высокая фигура Хуай Синя преградила ей путь, и он вежливо добавил. — Позже я принесу вам беруши.

Цзинь Ло наклонилась вперед и тихо прошептала:

— Какой хозяин, такая и собака, все любят лаять.

Хуай Синь улыбнулся:

— Хозяин держит меня в основном для защиты от злых духов.

— От каких злых духов? — едва произнеся это, Цзинь Ло поняла, бросив на Хуай Синя злой взгляд, и бросила. — Придет время, и я разберусь с тобой.

Произнося это, она посмотрела вокруг, словно что-то задумав, и, не продолжая спора, ушла.

Несколько дней воплей не принесли результата, и скоро наступили выходные. Хуай Синь помогал ему собирать рюкзак, а Кан Ши задумчиво смотрел вниз.

— Художественные принадлежности на втором уровне, посередине — закуски, сбоку — маленький фонарик.

— Сейчас есть более важные вещи, о которых стоит беспокоиться, — поднял голову Кан Ши. — Горная дорога извилистая, машина, вероятно, не доедет до вершины.

Хуай Синь:

— Достичь вершины и обозреть всё вокруг — в этом и есть смысл восхождения в горы.

Кан Ши покачал головой, с ностальгией вспоминая:

— Раньше отец часто брал меня на вершину утеса, чтобы полюбоваться видом, но мы никогда не делали это ради восхождения, это было пустой тратой сил.

Хуай Синь:

— Тогда как вы добирались до вершины?

— На ковре-самолете, — ответил Кан Ши. — Мы полетим на вершину.

Хуай Синь закончил застегивать рюкзак, улыбка на его лице замерла:

— Звучит неплохо.

В субботу утром Нань Ян отвечал за доставку Кан Ши, а Кан Ю сидел на диване, слушая утренние новости, и напомнил:

— Когда будете в горах, не уходите далеко.

Кан Ши кивнул, и слуги с облегчением проводили молодого хозяина из дома. После стольких дней мучений их уши наконец-то могли отдохнуть.

Кроме Нань Яна, в машине сидел еще один человек, одетый во все черное, с пронзительным взглядом.

Нань Ян:

— Для безопасности Ю Хань поедет с вами.

Кан Ши, который до этого закрыл глаза, открыл их:

— Что ты слышал?

— Несколько дней назад случайно увидел знакомого, но пока не уверен.

— Как ты хочешь это выяснить?

Нань Ян, управляя рулем, посмотрел на Кан Ши через зеркало заднего вида и шевельнул губами:

— Чтобы поймать воробья, нужна приманка.

Кан Ши:

— Ты используешь меня как червяка?

Это сравнение было не совсем уместным, Нань Ян кашлянул:

— Длинная леска для большой рыбы.

— Я леска?

Нань Ян отказался продолжать эту тему.

Машина остановилась у подножия горы, и вдали, рядом с сосной, стоял человек, излучая древний шарм.

Кан Ши вышел из машины и подошел к нему, используя недавно выученное стихотворение:

— В горах не чувствуешь течения времени, учитель, вы выглядите еще более зрелым.

Шан Юн взглянул на него:

— Дай мне рюкзак.

Он не спросил о личности Ю Ханя. Кан Ши был единственным сыном Кан Ю, и иметь телохранителя было нормально. Шан Юн взял рюкзак Кан Ши и поднялся по ступеням.

Впереди виднелась бесконечная лестница, уходящая в облака. Кан Ши шел за Шан Юном:

— Учитель, может, я понесу рюкзак, а вы понесете меня?

— Недавно ты болел, сейчас как раз время наверстать утреннюю зарядку.

Этот путь был закрыт. Кан Ши обернулся, взглядом указывая на Ю Ханя.

Тот холодно ответил:

— Я только отвечаю за доставку еды.

В итоге Кан Ши все же воспользовался своими двумя ногами, чтобы подняться на полпути в гору. К счастью, он был выше своих сверстников, и его шаги были шире.

Красиво, туман окутывал горы, была зима, и можно было любоваться снежными пейзажами — идеальное место для вдохновения.

Шан Юн не сразу взял кисть, а повел Кан Ши в гостиницу. Он заранее забронировал комнату:

— За зданием есть горячий источник, завтра утром мы отправимся на вершину.

Забронировав комнату за день, он, естественно, забронировал только две.

Кан Ши обернулся к Ю Ханю:

— Забронируй себе отдельную комнату.

— Не нужно, — Ю Хань огляделся, выбирая подходящего человека. — Просто отправь кому-нибудь еду...

Он не успел закончить, как Кан Ши с «дружелюбной» улыбкой сказал:

— Забронируй комнату.

Учитывая, что в его руках был заложник, Ю Хань достал кошелек и, соблюдая закон, забронировал комнату.

...

Вокруг горячего источника витал теплый пар, образующий тонкую пленку в воздухе. Кан Ши, прислонившись к каменной стене, напевал песню о восемнадцати поворотах, наслаждаясь лунным светом.

Когда время подошло, он оделся и отправился найти Шан Юна, чтобы поужинать вместе. В конце концов, он был голоден и хотел много чего попробовать, а кто-то должен был за это заплатить.

Он постучал в дверь три раза, но ответа не последовало. Кан Ши приложил ухо к двери, но не услышал шагов. Собираясь уйти, он вдруг услышал звук разбивающейся керамики.

Кан Ши вернулся и снова постучал несколько раз, но по-прежнему никто не отвечал. Он попробовал повернуть ручку и обнаружил, что дверь не заперта.

Внутри было темно. Комната была оформлена в японском стиле, днем она выглядела красиво, но ночью напоминала сцену из фильма ужасов.

Кан Ши тихо позвал:

— Учитель.

Никто не ответил. Продолжая идти внутрь, он увидел на полу очертания человека. Он быстро подбежал и, приблизившись, увидел, что это действительно Шан Юн. Его одежда была пропитана потом, выражение лица крайне напряженное, и Кан Ши не сомневался, что он испытывает сильную боль.

Проверив дыхание, он убедился, что Шан Юн жив. Скорая помощь в горах приедет не скоро, и он подумал, а затем позвонил Кан Ю. Первыми словами были:

— Учитель выглядит очень больным.

Кан Ю без лишних слов:

— Отправь мне адрес.

— Хорошо, — Кан Ши добавил. — Что я могу сделать, помочь ему закрыть глаза?

Кан Ю:

— Говори с ним, отвлеки его внимание.

После окончания разговора Кан Ю замер на две секунды, его выражение стало странным. Впервые в жизни он сказал что-то неправильное. Для Кан Ши лучше просто молча стоять в стороне, его слова могут только ухудшить ситуацию.

Шан Юн чувствовал острую боль в правой нижней части живота, соседние органы будто судорожно сжимались, и даже дышать было трудно. В тумане он увидел перед собой темную фигуру, держащую его руку — теплую, успокаивающую.

— Кто ты? — он попытался приблизиться к этому теплу.

Кан Ши был ошеломлен вопросом, но быстро сжал руку Шан Юна:

— Я твой Юлэмэй.

— Так тепло, — Шан Юн пробормотал.

Его голос из-за болезни был хриплым и низким, более элегантным и очаровательным, чем виолончель. Он сжал руку Кан Ши еще сильнее, желая получить больше тепла:

— Холодно.

Автор хочет сказать:

Маленькая сцена:

Кан Ши: Почему я не могу создать человека из глины? Я не верю, я не верю, что ты даже не дал мне этот золотой палец!

Император Весеннего Ветра: Это сказка, а не миф. Твой единственный золотой палец — это перевоплощение в прекрасную девушку, хрупкую и слабую.

<http://bllate.org/book/16475/1496250>